

БЕЗЖАЛОСТНЫЕ
БОГИ

ЖЕСТОКИЕ СВЯТЫЕ
БЕЗЖАЛОСТНЫЕ БОГИ

Продолжение следует...

ЭМИЛИ А. ДУНКАН

БЕЗЖАЛОСТНЫЕ БОГИ

Freedom
Москва
2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д83

Emily Duncan

SOMETHING DARK AND HOLY #2: RUTHLESS GODS

Copyright © Emily Duncan, 2020

First published by St. Martin's Press
Translation rights arranged
by Sandra Dijkstra Literary Agency

Д83 **Дункан, Эмили А.** Безжалостные боги / Эмили А. Дункан ; [перевод с английского Норицыной О. Н.]. — Москва : Эксмо, 2021. — 672 с. — (Young Adult. Нечто темное и святое).

ISBN 978-5-04-112628-5

Зловещий, коварный мир «Жестоких святых» вновь открывает перед вами свои двери. История продолжается. Безжалостные боги выходят на арену борьбы, угрожая погрузить все вокруг во мрак. Теперь их судьбы неразрывно связаны, ведь они — пешки в руках темных сил.

НАДЯ оказывается в полной неизвестности: вероятно, боги покинули ее. Той магии, на которую она полагалась, больше нет. Но она чувствует, что еще способна бороться за мир.

СЕРЕФИН слышит голос, который ему не принадлежит. И понимает, что сила, в которую он никогда раньше не верил, настигла его.

МАЛАХИЯ с каждым днем обретает все большее могущество. Но надеялся властью, тьма способна увлечь на дно пропасти, обрекая на погибель.

У каждого из них своя собственная цель. Но что, если в этой темной игре, которой управляет хаос, поражение неизбежно?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Норицына О., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-112628-5

*Посвящается всем странным личностям
и моим братьям Ноа и Иану*

ИМПЕРИЯ
АЕЦИИ

Горы Валикхор

Лес Дозвлатеня

Хавирск

Горы Байкка

Монастырь

Рудня

Комязалов

Волдога

КАЛЯЗИН

Узняячя

Тобальск

Фарисен

Рависан

Горы
Талнидеш

Куораз

Бакуту

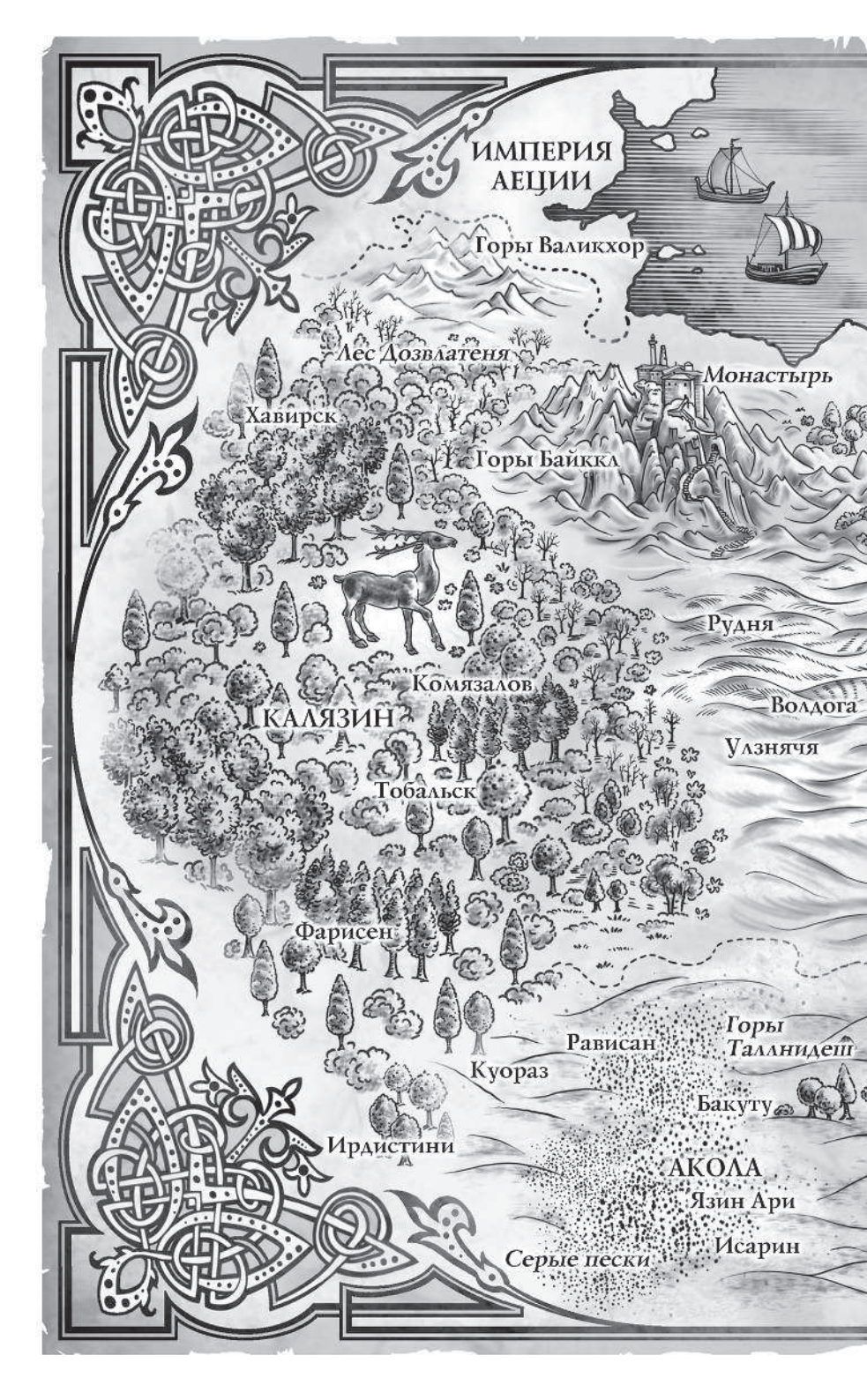
Ирдистини

АКОЛА

Язин Ари

Серые пески

Исарин

Пролог

ДЕВУШКА, КОТОРАЯ ЗАСТРЯЛА В НЕИЗВЕСТНОСТИ

Вокруг царила тьма. Бескрайняя, холодная и живая. Девушка чувствовала, как та дышит, двигается, ожидает чего-то. И ничто не помещает тьме поглотить ее.

Она чувствовала, что ее руки приковали к каменной плите — и это означало, что из этого неизвестного ей места никак не выбраться. И даже не могла вспомнить, когда перестала бороться. Но больше всего девушку пугало — ужасало до мурашек и пробирало до костей, — что она не знала, кто она такая.

— Тебе еще вернут это знание, — донесся до нее спокойный ласковый голос, а затем кто-то нежно провел по ее волосам, что разительно отличалось от остальных жестоких и грубых прикосновений. — Понимаешь, тебе будет позволено вернуть только что-то одно. Но лишь когда все завершится. Когда зависимость от

тьмы станет сродни зависимости от горького вина, которое жаждешь и в то же время ненавидишь. Когда ты станешь относиться к тьме как к сокровищу, за которое будешь готова убить или умереть. Только тогда ты все осознаешь.

Девушке очень хотелось дотянуться до этого голоса. Он звучал ужасно знакомо. Вызывал образы костей, золота и крови. Целых рек крови. А еще образ парня с троном, парня, направляемого другим, и девушки с волосами цвета снега, которая не может найти свое место.

Но здесь все это не имело значения.

Тьма уже пробиралась ей под кожу. Расползлась внутри, просачивалась в кости, бурлила в венах, разрывая ее на части и превращая в нечто другое.

Если бы она могла закричать, то давно бы сорвала голос. Если бы могла сопротивляться, то бросила бы на это последние силы. Но она ничего не могла поделать. Только смириться со своей судьбой.

Ее окружала тьма, такая бескрайняя, что девушке казалось, будто ей все померещилось. И тот ласковый голос. И то нежное прикосновение к волосам. Здесь царила лишь тьма. Только она.

1

СЕРЕФИН МЕЛЕСКИ

*«Змея, могила, игра света — Велес всегда
тянулся к тому, что ему не принадлежит».*

Записки Влодзимежа

Серефин Мелески прекрасно знал, что наступил тот момент ночи, когда готовится предательство. Время, когда обнажаются мечи, а планы не только обсуждаются, но и воплощаются в жизнь. Тот час, когда рождаются монстры.

И хотя он прекрасно понимал это, осознание неизбежного не делало ожидание менее мучительным. Правда, Серефин не желал спать не потому, что терзался в ожидании новой напасти. Нет, он не смыкал глаз, потому что предпочитал напиваться до беспамятства, чем встречаться лицом к лицу со своими кошмарами.

Но к тому моменту, когда Кацпер проскользнул в его покои, он уже очнулся. Видимо, друг пришел, чтобы разбудить его, но вряд ли уди-

вился, когда увидел, что Серефин лежал на диване в гостиной, закинув одну ногу на спинку, а вторую поставив на пол. Рядом, в пределах его досягаемости, стоял пустой стакан, а на подлокотнике виднелась открытая книга, куда он отложил ее, пока обдумывал то, что занимало его мысли каждую ночь последние четыре месяца: сны о мотыльках, крови и монстрах.

А еще ужас на краю его сознания и этот голос. Тоненький шепот, который проник в него в том месте, в котором Серефин оказался после смерти. И остался с ним. Так что теперь странные напевы постоянно гудели в его крови.

«Все неприятности ты создаешь себе сам», — отрезал голос. Но Серефин изо всех сил постарался не обращать на него внимания.

— И кто же там? — спросил он у Кацпера.

На его голову уже давно возложили кованую железную корону, после чего разрезали ладонь и окропили на алтаре, чтобы провозгласить новым королем Транавии. И теперь его свержение стало лишь вопросом времени. Он никогда не нравился аристократии: ни когда считался Верховным принцем, ни после коронации. Так что вопрос состоял не в том, когда это произойдет, а в том, кто первым рискнет нанести удар.

Серефин не пресекал напряженные шепотки и не стал объяснять, как умер его отец. Чем еще больше искал судьбу. В Транавии всегда велась грязная политика. Очень, очень грязная.

— Там целое собрание, — тихо ответил Кацпер.

Серефин кивнул, даже не потрудившись сесть. Он ожидал этого от славок, которые поддерживали его отца.

— И в их числе ксеши Руминский, — продолжил Кацпер.

Поморщившись, Серефин наконец поднялся с дивана, а затем прокусил палец, чтобы зажечь несколько свечей с помощью магии крови, и медленно вытер руку.

Семья Жанеты уже несколько месяцев требовала ответов. Но Серефин все еще не знал, что им сказать. Не говорить же: «О, мне так жаль, но она оказалась предательницей, и Черный Стервятник решил, что ей самое место среди его сородичей. Это так трагично и нелепо. Но ничего не поделаешь!»

Тревога, словно гнойник, зрела у него под кожей. Да, Жанета предала его, и это привело к смерти, но заслужила ли она ту ужасную участь, что выбрал для нее Малахия?

— Ты невероятно спокоен, — заметил Кацпер.

— А что они смогут сделать? Повесить меня? Закрывать в подземелье и выбросить от него ключи?

Уныло вздохнув, Кацпер опустил плечи.

— Ненавижу, когда ты ведешь себя так пораженчески, — пробормотал он, проходя мимо Серефина, чтобы добраться до его спальни.

— Куда это ты собрался? — спросил хозяин покоев. Он обвел внимательным взглядом бутылки в шкафу, а затем вытащил оттуда чудесным образом нетронутую бутылку водки. — И я не веду себя пораженчески, — пробормотал Серефин. —

Я прагматик. Реалист. А происходящее было неизбежно.

— Переворот не неизбежность, — огрызнулся из глубины спальни Кацпер. Он там что, вещи собирал? — Если бы ты повесил эту проклятую клиричку, вместо того чтобы втягивать ее, как и всю страну, в хаос, ничего этого не случилось бы. Так что неудивительно, что у нас под носом обсуждают переворот. Неужели ты хочешь закончить, как твой отец?

Серефин вздрогнул. А затем сделал большой глоток. Ему снились не только мотыльки и кровь, но и тело отца у его ног. Да, не он нанес смертельный удар, но и вины своей не умалял.

— Нет, — прошептал он, отгоняя бледного мотылька от пламени свечи.

— Нет. Ты этого не хочешь.

«Но это, скорее всего, неизбежно», — мрачно подумал Серефин, понимая, что Кацпер не обрадовался бы, услышав это.

— Половину твоей одежды сожрала моль. — В голосе Кацпера прозвучало отчаяние.

В тот же момент двери в покои распахнулись настежь, и Серефин быстро протянул руку к книге заклинаний. По венам заструился адреналин. Но через мгновение его плечи расслабились, а с губ сорвался вздох. Это оказалась лишь Остия.

— О, ты не спишь, — спокойно объявила она.

— Запри двери.

Она послушно выполнила просьбу Серефина.

— Я рассказал ему о происходящем, но он продолжает пить! — возмутился Кацпер.

Серефин протянул подруге бутылку водки, так что когда Кацпер выглянул из спальни, то увидел, как Остия приняла ее и сделала глоток.

Она подмигнула Серефину, на мгновение дольше обычного прикрыв свой единственный глаз.

— Да иди уже сюда, Кацпер, — сказал Серефин.

Тот громко фыркнул и вновь появился в дверном проеме.

— Они уже давно устраивают собрания?

— Нет. Уверен, это их первая встреча, — ответил Кацпер.

— Значит, сегодня они не нападут.

— Но...

— Сегодня они не нападут, — уверенно повторил Серефин.

подавив нарастающую панику, он забрал бутылку у Остии. Тревога уже давно стала его постоянной спутницей, ожидающей его неверного шага. И если он хоть на мгновение всерьез задумается о своей жизни, то она тут же поглотит его полностью. Так что ему оставалось лишь притворяться, что ничего не происходило.

Кацпер устало привалился к дверному косяку.

— Твоя забота о моей безопасности, конечно, отрадна, — продолжил Серефин, не обращая внимания на ироничный взгляд Кацпера. — И ты прекрасный шпион. Но немного торопишь события.

Тот медленно соскользнул на пол.

— Давай сначала выясним, чего они хотят. — Поставив бутылку на стол, Серефин отмахнулся от очередного мотылька.